

Рецензии и обзоры

Рекомендация для цитирования:

Бурмистров К. Ю. Люди и духи перед лицом науки, религии и общества

Рецензия на: *Раздьяконов В. С.* Знаки иного мира. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX — начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 648 с. (Серия “*Studia religiosa*”) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 2 (43). С. 266–276.

For citations:

Burmistrov, K. Yu. (2025) “People and Spirits in the Face of Science, Religion and Society. Review of: Razdyakonov, V.S. (2024) Signs of the Other World. Russian Spiritualist Society in the second half of XIX century — at the beginning of the XX century]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 648 p. (Series “*Studia religiosa*”) (in Russ.)”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2 (43): 266–276.

Поступила в редакцию: 20.01.2025;
принята в печать: 1.04.2025.

Received: 20.01.2025; Accepted for publication: 1.04.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Люди и духи перед лицом науки, религии и общества

Рецензия на:

***Раздьяконов В. С.* Знаки иного мира. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX — начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 648 с. (Серия “*Studia religiosa*”)**

КОНСТАНТИН
Ю. БУРМИСТРОВ

Институт философии РАН (Москва, Россия). kburmistrov@hotmail.com

ORCID: 0000–0003–0687–2531

**People and Spirits beyond Science, Religion and Society
Review of: Razdyakonov, V.S. (2024) Signs of the Other World. Russian Spiritualist Society in the second half of XIX century — at the beginning of the XX century. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 648 p. (Series “*Studia religiosa*”) (in Russ.)**

KONSTANTIN
YU. BURMISTROV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). kburmistrov@hotmail.com

ORCID: 0000–0003–0687–2531

Академические исследования эзотеризма как отдельное научное направление — дисциплина достаточно молодая, но очень бурно развивающаяся в последние два-три десятилетия. Примерно столетие назад историки, занимавшиеся исследованием культуры античного мира, Средневековья и, особенно, европейского Возрождения, пришли к выводу о том, что невозможно не учитывать колоссальное влияние дохристианских форм религиозной жизни, мистицизма, различных школ религиозного разномыслия на европейское общество и культуру. В особенности это касалось той роли, которую сыграло эзотерическое (так называемое герметическое) знание в процессах формирования нового религиозного, философского, научного мировоззрения в период Ренессанса и раннего Нового времени. Центром соответствующих исследований стал тогда Институт Варбурга в Лондоне, с которым были связаны Э. Кассирер, Ф. А. Йейтс, Д. П. Уокер и др. Значительный вклад в «академизацию» этой области исследований в 1930–1970-е годы внесли конференции Общества «Эранос», в которых принимали участие ведущие исследователи религии и культуры

античности и эллинизма, иудейского, исламского мира, Индии и Дальнего Востока. В 1965 году в Практической школе высших исследований в Сорбонне (Париж) по инициативе А. Корбэна была создана первая в мире академическая кафедра по истории эзотеризма, которую возглавил Ф. Секрэ (François Secret). С 1979 года ей руководил недавно ушедший из жизни крупнейший специалист по истории европейского эзотеризма и мистицизма А. Февр (Antoine Faivre), который впервые сформулировал основные методологические принципы, позволившие выделить этот феномен в истории культуры в отдельную область для исследования¹. В 2002 году было основано Европейское общество по изучению западного эзотеризма (ESSWE), которое проводит регулярные конференции, издает журнал и книжную серию и активно содействует академическому изучению западного эзотеризма в его различных проявлениях от поздней античности до наших дней. Впоследствии возникли региональные общества (Скандинавское, Восточно-европейское, Израильское),

¹ См.: Faivre, A. (1994) *Access to Western Esotericism*. Albany; Ханеграаф В. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М., 2016.

объединившие исследователей в данной области, были созданы три университетские кафедры по изучению эзотеризма (в Сорбонне и университетах Амстердама и Эксетера). В России с 2009 года сходную задачу выполняет Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ), проводящая регулярные конференции и школы и издающая журнал «Aliter»².

В России существует богатая традиция распространения эзотерических знаний, восходящая к средним векам и получившая институциональное оформление (в виде отдельных групп и движений) со второй половины XVIII века. Это наследие лишь недавно начало привлекать внимание исследователей как таковое, относящееся к отдельной области культуры и специфическим формам человеческого опыта. Ранее, с середины XIX века, отдельные аспекты данной темы привлекали внимание историков (например, когда речь шла о гадательных текстах, магических практиках, масонской литературе и т. п.). В 1990-е годы с появлением переводов трудов западных исследователей эзотеризма, а также

историков религии, философии и ряда других дисциплин (Ф. А. Йейтс, М. Элиаде, К. Г. Юнг и др.) в отечественной гуманитарной науке возникает стремление проанализировать российские формы эзотеризма, осмыслить их как культурный феномен, сопоставить их с зарубежными традициями. С начала 2000-х годов появляются первые диссертации и исследования в этой области (посвященные герметизму, алхимии, астрологии, магии), постепенно она перестает казаться ученым чем-то подозрительным и маргинальным³. Постепенно начинает складываться отдельное направление в гуманитарной науке по изучению эзотеризма, обладающее собственным предметным полем и методологией и в то же время тесно связанное с такими дисциплинами, как история философии, история, психология, религиоведение, социология, литературоведение⁴.

² Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма [<https://aiem-asem.org/>].

³ Особое значение здесь имели ежегодные конференции «Россия и гнозис», проходившие с 1993 года на протяжении 20 лет во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы.

⁴ Из наиболее значимых публикаций последних лет в этой области достойны упоминания монографии: Фаликов Б. З. Величина качества. Окультизм, религии Востока и искусство XX века. М., 2015; Панин С. Философия эзотеризма. Эзотеризм как предмет исторической и философской

Хорошим свидетельством произошедших в последние годы изменений в обсуждаемой исследовательской области служит книга доктора философских наук, профессора РГГУ В.С. Раздъяконова «Знаки иного мира. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX — начала XX века». Ее по праву можно назвать комплексным междисциплинарным исследованием, в основе которого лежит тщательно продуманные методологические установки. Уделяя особое внимание историческому и историко-философскому контексту, автор строит свое исследование на доскональном изучении архивных материалов, еще не введенных в научный оборот, а также широкого пласта релевантных печатных источников, в том числе в периодических изданиях, — одно это является ценным вкладом в изучение не только собственно спиритуализма, но и истории российской культуры этой эпохи в целом.

Из двух основных исследовательских подходов, существующих в академической

науке — сравнительно-универсалистского⁵ и историко-культурного, — автор монографии отдает предпочтение второму, рассматривая спиритуализм как недооцененный, но весьма значимый для российской культуры второй половины XIX — начала XX века феномен. Хотя из трех частей исследования вторая, очевидно, может рассматриваться как главная, центральная, а две другие как дополнительные, фактически же каждая из них обладает собственной ценностью и своеобразной завершенностью.

В первой из них спиритуализм как движение и мировоззрение показан в широкой историко-религиоведческой перспективе. Читателю становится понятен контекст его появления в России в начале 1850-х годов: это произошло почти синхронно с возникновением трех основных версий или ветвей этого движения — американской, французской и английской. Тот факт, что в течение нескольких лет увлечение

рефлексии. М., 2019; Носачев П. «Отреченное знание». Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: историко-аналитическое исследование. М., 2023; Носачев П. Очарование тайны: эзотеризм и массовая культура. М., 2024.

⁵ Примером такого подхода, рассматривающего спиритуализм в сравнительно-исторической перспективе как вариант феномена «одержимости», известного с древних времен в различных цивилизациях и культурах, служит сборник статей под ред. Э. Доусона: Dawson, A. (ed.) (2011) *Summoning the Spirits: Possession and Invocation in Contemporary Religion*. London; N. Y.: I. B. Taurus.

этой специфической формой «общения с духами» охватило весь западный мир, прекрасно демонстрирует его единство и то, что Россия тогда была неотъемлемой частью западной цивилизации. Автор затрагивает вопрос об истоках спиритуализма как системы мысли, анализирует его связь с более ранними эзотерическими течениями (сведенборгианство, мартинизм, месмеризм и пр.), а также разного рода оккультными школами (прежде всего теософией), опять-таки демонстрируя, что это проблемное поле было общим и для российских спиритуалистов и что этот историко-философский контекст был в то время в полной мере актуален и для России. В то же время он наглядно показывает отличия именно российской версии спиритуализма, adeпты которой были глубинным образом связаны с восточным христианством, православием и, как правило, стремились выстроить свои взгляды в согласии с его богословским учением.

Вторая глава, в которой с исключительной скрупулезностью рассмотрена история российского спиритуализма с начала 1850-х годов и до событий 1917 года, — это фактически отдельная книга, состоящая из множества подразделов.

Автор делит эту хронологически не очень продолжительную историю (менее 70 лет — срок человеческой жизни) на шесть периодов, и читатель может убедиться, сколь значительные общественные и культурные перемены произошли в нашей стране за эти десятилетия — от поздней николаевской эпохи до заката царской России. От первых энтузиастов и салонов для любителей столоверчения и общения с духами он переходит к возникновению целых направлений в бурно развивавшемся спиритуалистическом движении, обсуждает научные исследования коммуникации с духами и феноменов медиумизма, образование кружков и обществ, влияние идей спиритуалистов на общество и культуру. Перед читателем открывается целый мир, о котором он мог слышать, встречать упоминания о нем в художественной литературе той эпохи, но едва ли имел возможность получить его целостную картину. Собственно, и цель книги видится автору в привлечении внимания к значению спиритуализма для русской культуры и общественной жизни, фактически — в его введении в обиход исторической науки.

Наконец, особенную ценность, на мой взгляд, имеет

третья глава, в которой учение и практики российского спиритуализма рассмотрены как составные части особой религиозно-философской доктрины. На основе анализа огромного круга источников, как архивных и специальных, так и опубликованных значительными тиражами, автором систематизированы основные принципы богословского учения спиритуалистов, их космогонические, космологические и антропологические концепции, рассмотрены их эсхатологические ожидания, а также, что особенно важно, обобщены практические аспекты спиритуализма как религиозной традиции. Насколько мне известно, это первый опыт такого рода реконструкции мировоззрения сторонников этого движения во всем его разнообразии.

Итак, спиритуализм рассматривается Раздьяконовым преимущественно именно как религиозное движение, в которое входили различные направления и группы, заметно отличавшиеся друг от друга как по своим взглядам, так и по степени закрытости — или, наоборот, стремлению к распространению своих идей. Он выделяет три основных тезиса, в которых сходились практически все последователи этого движения. Так, все они были

убеждены в том, что существование человека продолжается после разрушения его физического тела, хотя их представления собственно о природе души и личности отличались разнообразием. Кроме того, спиритуалисты были сторонниками идеи эволюции, в которой человек принимает активное участие, в том числе и после своей смерти на физическом плане. Наконец, наиболее важным их убеждением была вера в возможность общения с духами умерших, которое создает возможность для нравственного усовершенствования как отдельного человека, так и всех людей, то есть фактически объединяет человечество.

Автор книги выступает с критикой как позитивистского, упрощенческого отношения к спиритуализму как к околонаучному предприятию, призванному лишь эмпирически доказать существование духов и возможность общения с ними, так и распространенного в европейской науке представления о нем как о еще одном оккультном учении и практике. Разумеется, в этом контексте важно определиться с терминологией, поскольку в литературе в отношении рассматриваемой традиции как религиозной школы используются как минимум два терми-

на — «спиритуализм» и «спиритизм». Раздьяконов здесь следует англо-американскому подходу, согласно которому это движение как таковое именуется спиритуализмом, тогда как под спиритизмом (термин одного из основоположников спиритуализма Аллана Кардека, воспринятый континентальной академической школой) понимается лишь одно из направлений в его составе. Вместе с тем он соглашается с исследователями мистицизма — «спиритуализм можно определить как мистическое учение, утверждавшее возможность коммуникации с миром духов при помощи медиумов и автоматического письма, а также иными известными истории религии способами, например при помощи магнетического транса и сновидения» (с. 17). Таким образом, если рассматривать спиритуализм как форму мистицизма, можно увидеть в нем одно из следствий общего кризиса христианской религии в XIX столетии, который привел к сомнениям в реальности жизни после смерти и одновременно породил стремление достоверно доказать ее возможность, в том числе методами науки того времени. В результате возникает феномен «христианского спиритуализма»,

вобравшего в себя идеи христианской догматики и в то же время активно взаимодействовавшего с эзотерическими учениями.

К сильной стороне исследования стоит отнести серьезное внимание к историко-философскому контексту, а также к источникам спиритуализма в европейской философии, в которой существовала достаточно неявно очерченная традиция «философского спиритуализма» (этот термин восходит к Лейбницу). Для самих спиритуалистов XIX века несомненное значение имели идеи Канта, Шопенгауэра, Гегеля, Шеллинга, Баадера и некоторых других философов-идеалистов, русские же спиритуалисты-эзотерики находились в непростых, зачастую полемических отношениях с философами (такими как В. С. Соловьев, Л. М. Лопатин, А. А. Козлов, С. А. Аскольдов и др.). Все это также обсуждается в книге в связи с влиянием идей спиритуалистов на интеллектуальную среду той эпохи, спорами в научной и философской среде и т. п.

Вопрос о типологии спиритуализма помещается автором в самый центр дискуссий о его природе и задачах. Согласно наиболее общей схеме, движение подразделялось

на два типа: исследовательский и коммуникативный. В свою очередь, критериями для выделения этих типов служило убеждение части спиритуалистов в возможности научного изучения феноменов медиумизма и стремление некоторых из них согласовать свои взгляды с христианской догматикой (исследователи также называют эти типы «научным» и «моральным», «экспериментальным» и «чисто спиритическим»). Фактически же это деление, принятое и автором книги, восходит к самоопределению самих русских спиритуалистов как «ученых» и «верующих» (с. 36). По словам Раздьяконова, «„исследовательский“ тип спиритуализма можно определить как не признанную научным сообществом разновидность научной практики, ставящей своей целью изучение феноменов, способных, с точки зрения участников этой практики, доказать выживание или возможность выживания человеческой индивидуальности после физической и биологической смерти» (с. 37). Сторонники этого направления как бы раздвигали границы материального мира, включая в него мир духовный как его своеобразное продолжение, находящееся на более высоком уровне

эволюционного развития и доступное для эмпирического изучения и рационального описания и осмысления. Собственно, выявление законов этого мира и служило главной целью этого течения в спиритуализме.

Сторонники второго типа ставили перед собой совершенно иную задачу. Духовная коммуникация, общение с духами — это были прежде всего поиски своего рода духовного руководства, стремление предвидеть будущие события, разобраться с произошедшим в прошлом, получить ответы на жизненно важные вопросы и, наконец, найти религиозное утешение. «Коммуникативный» тип спиритуализма обнаруживает в себе несомненные черты религиозного движения, даже когда его адепты пытаются изучать природу этой коммуникации, размышляют о строении духовного мира и населяющих его сущностей. Вместе с тем они ориентируются прежде всего не на данные экспериментов, а на информацию, получаемую от самих духов, рассуждая о наличии во Вселенной неких «флюидов», «мирового эфира» и т. п. Главным же для них всегда остается религиозно-философская и нравственная проблематика, а их «научные» представления испытывают сильное

воздействие со стороны оккультных учений того времени. Именно этот тип спиритуализма оказался наиболее влиятелен в России, в особенности в начале XX века. «Эмпирический» спиритуализм всегда оставался явлением элитарным, хотя его достижения активно обсуждались в прессе (особенно в 1860–1880-е гг.) и оказывали заметное влияние на общественное сознание. Вместе с тем в связи с неудачами в ходе экспериментов с медиумами, смертью лидеров (А. Н. Аксаков, А. М. Бутлеров, Н. П. Вагнер и др.), а также развитием психологии как научной дисциплины к началу XX века его влияние почти сходило на нет.

С другой стороны, спиритуализм «религиозный» развивался по иному сценарию, в частности и потому, что вызывал пристальное внимание со стороны церкви и государственной власти, поскольку вторгнулся в область вероисповедания. Он был жестко ограничен в возможности распространять свои взгляды печатно — и тем сильнее оказался взрыв подобных публикаций после 1905 года, когда была отменена духовная цензура. Расходясь с зарубежными спиритуалистами по вопросу о перевоплощении душ (на ко-

тором настаивали французские спиритисты — последователи Аллана Кардека), российские «религиозные» спиритуалисты, в свою очередь, подразделялись на два направления — «универсалистов» и «христиан». «Универсалисты» вслед за многими оккультными школами того времени (прежде всего теософами) предпочитали не называть себя христианами, поскольку видели в христианстве лишь одно из вероисповеданий, которые в будущем сольются в единую универсальную мировую религию, основанную на максиме «любви к ближнему». «Христианский» же спиритуализм можно было бы по праву называть спиритуализмом православным, поскольку именно православие стало «решающим фактором его религиозной специфики» (с. 35).

Реконструируя мировоззренческие основы российского спиритуализма, автор книги отмечает, что вера в существование духовного мира как части природы, сотворенной Богом, была свойственна всем спиритуалистам независимо от того, считали ли они этот мир познаваемым наукой или же своеобразной «вещью в себе» (с. 615). Человек как интегральная часть космического миропорядка за-

нимал в этой системе мысли центральное место, поскольку служил своего рода главным ее элементом, позволяющим связать миры физический и духовный. Именно он играл основную роль в процессе космической эволюции. «Спиритуализм можно определить как современную версию „герметической философии“, говорившей об одухотворенности мира и искавшей, по меньшей мере с эпохи Возрождения, универсальный проводник, посредством которого происходило соединение человека и космоса», — утверждает автор. Вместе с тем он постоянно подчеркивает специфику именно русской школы, связанную с ее повышенной религиозностью, определявшейся православной средой, в которой она функционировала. К сожалению, этот действительно центральный для определения места спиритуализма в российской культуре вопрос остается в книге скорее названным, чем развернутым. И действительно, существование загробного мира, пребывание в нем душ усопших, да и возможность общения с ними — это общие места для православного человека, а потому спиритуалисты, воспринявшие основные свои идеи из заграничных источников, не могли не пытаться соот-

нести их с собственной религиозной традицией.

Так или иначе, очевидно, что российский спиритуализм представлял собой сложный, во многом пограничный культурный феномен, находившийся на стыке религии, науки, философии и различных видов художественного творчества. Кроме того, необходимо учитывать, что, хотя в некоторые периоды вера в «общение с духами» охватывала значительную часть общества, становилась модной как своего рода игра или вид развлечения, серьезных исследователей и адептов в этой области было совсем немного. Столь подробно охарактеризовав историю этого движения, автор книги даже приходит к несколько парадоксальному выводу о том, что «спиритуалистическое движение — именно как движение религиозное — в России не имело большой популярности» (с. 614). На мой взгляд, эта ситуация как раз не выглядит странной: она может удивлять, если рассматривать спиритуализм именно как «религиозное движение» (как это делает автор), но совершенно понятна и даже типична для эзотерической школы, «предприятия для немногих избранных», каковым, на мой взгляд, и был он *по своей сути*.

Читая книгу Раздьяконова, понимаешь, что при ее написании автор постоянно сталкивался еще с одной проблемой, возникающей перед всяким специалистом, погруженным в свой предмет. Он был вынужден постоянно себя ограничивать, а потому едва ли уместны претензии к тому, что в книге не рассказано или недостаточно полно рассказано о том-то и том-то (например, о дебатах о медиумизме в православной среде, о вере в духов у авторов Серебряного века, о трансформации спиритуализма в церковные учреждения на Западе и т. д.). Как я уже отметил в начале рецензии, этот объемистый том и так включает в себя, в сущности, три книги, ставшие его частями. Вне всякого сомнения, монография Раздьяконова даст пищу для размышления не только историкам России XIX — начала XX века, но и историкам религии и философии, религиоведам, литературоведам, специалистам по эзотеризму — всем, кто неравнодушен к судьбам нашей культуры. Это не случайно еще и потому, что автор занимает в отношении своих героев не такую уж частую для академических работ сочувственную позицию: изучая их жизнь и мировоз-

зрение, он относится серьезно к ним как к *честным мыслителям*, стремившимся решить для себя вопрос о связи двух миров, земного и духовного, то есть вопрос, который, вероятно, волнует и всех нас — читателей этой замечательной книги.

Библиография / References

- Носачев П. «Отреченное знание». Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: историко-аналитическое исследование. М., 2023.
- Носачев П. Очарование тайны: эзотеризм и массовая культура. М., 2024.
- Панин С. Философия эзотеризма. Эзотеризм как предмет исторической и философской рефлексии. М., 2019.
- Фаликов Б. З. Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М., 2015.
- Ханеграаф В. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М., 2016.
- Dawson, A. (ed.) (2011) *Summoning the Spirits: Possession and Invocation in Contemporary Religion*. London; N. Y.: I. B. Taurus.
- Faivre, A. (1994) *Access to Western Esotericism*. Albany.